

За душную ночь ковыльная степь, изнывая от знойной августовской жары, не остыла, не отошла. Долгожданное пробуждающее утро так прохлады и не принесло. Огненный шар в мареве медленно выкатывался из-за далёких гор и поднимался над раскалённой степью. Всё вокруг замерло в безветрии и томительном ожидании долгожданного дождя. От горизонта до горизонта тянулась жёлто-серая степная равнина, пересекаемая массивными песчаными барханами с чахлым мелким кустарником и жухлой травой в ложбинах между ними. Старые каменистые россыпи и могильники в межгорных котловинах несколько изменяли этот полупустынный пейзаж степи, сливаясь вдали с горизонтом и проступающими едва заметными горными вершинами Саян. Сама природа, изнывая от жары, просила дождя. Птицы, грызуны и звери попрятались, ища прохладу в норах, расщелинах, в укрытиях под каменистыми плитами. Вместе с тем скрытая жизнь в степи шла своей чередой.

В чахлых зарослях кустарников и ковыля осторожно крался, сливаясь с местностью, пушистый дикий кот. Выйдя рано утром на свою охоту, несмотря на утреннюю духоту, он, как хозяин, обходил свою территорию. Пушистый, на вид медлительный и неповоротливый, он своими повадками и видом вызывал восхищение. Голова небольшая, широкая, уплощённая, с маленькими округлыми ушами, которые довольно широко расставлены. Глаза жёлтые,

внимательные, зрачки круглые. Окрас меха светло-серый, волоски все заканчиваются белыми кончиками, в результате чего создавалось впечатление, что он слегка припорошён снегом.

Это был таинственный манул. Их на планете очень мало, и он занесён в Красную книгу. Охота на него запрещена повсеместно. Редко кто из людей видел его в естественном состоянии, тем более в дикой природе. В России встречается крайне редко — это в Закавказье, Забайкалье и Туве.

Встреча наша с манулом произошла в Туве, на степном и полупустынном участке, в межгорной котловине в районе Элегеста. Кот был активен и скрадывал добычу в зарослях степного ковыля на камнях у норы. Повернув голову, он внимательно посмотрел на нас. На щеках у него были пучки удлинённых волос — это были у него баки; хвост длинный, пушистый с закруглённым кончиком, разделённый по цвету узкими чёрными кольцами. По бокам морды, от углов глаз, шли вертикальные чёрные полосы. Заметив нас и почувствовав опасность, насторожился и затаился, практически слился с камнями и ковылём. Заметив, что один из нас направился к нему с явными намерениями поймать его, не выдержав, бросился бежать.

Внешне он напоминал персидского кота, только гораздо больше и пушистее. Но беглец он был никудышный. На коротких ногах он бегать быстро не умел и вскоре, сделав ещё вдобавок прыжок и отчаявшись убежать, остановился и постарался скрыться в первой попавшей норе. Но нора была для него очень мала, и скрыться ему не удалось. Задняя часть туловища торчала наружу. Манул просчитался и попал в естественную ловушку. Но и мы допустили оплошность, решив вытащить его голыми руками из норы. Разъярённый манул, выскочив обратно, набросился на обидчика и острыми когтями, а они гораздо больше, чем у обычной кошки, сильно поранил ему руку.

Пока мы оказывали ему медицинскую помощь и отправляли на БРДМ в Кызыл в медсанчасть, кот проявил

прыткость, скрылся, но недалеко, в каменную россыпь, и притаился. Тут уже у нас взыграла кровь, и мы решили во что бы то ни стало его поймать. Трое смельчаков, держа в руках старую плащ-палатку, подкрались к нему и накрыли его, когда он постарался удрать под камни. Бьющегося манула, а он весил не менее пяти килограмм, закрутили в плащ-палатку и занесли в пункт управления мишенями во время учебных стрельб на полигоне.

Но здесь дикий кот вырвался из рук и, крутнувшись из угла в угол комнаты, изящно прыгнул на подоконник и встал на задние лапы, вытянулся не менее метра во всю длину, резко повернув голову, глядя на нас и хищно скаля клыки. В это время в азарте в помещение заскакиваем мы с товарищем. Теперь нас в помещении уже четверо. Кот злобно смотрит на нас жёлтыми злыми глазами, зрачки круглые, хвост, разрисованный чёрными кольцами, ходит ходуном. Он резко фырчит и издаёт хрипкое урчание. Говорю: «Надо на него набросить плащ-палатку». Тут же развёртываем её и бросаем на манула. В доли секунды следует его молниеносная реакция, и низ палатки разлетается надвое. Кот яростно фырчит, беспокоится и машет одной из передних лап, но стоит, прижавшись к стеклу, он напуган. Беру плащ-палатку и бросаю её вновь из расчёта, чтобы он попал одной из лап в её рукав. Мне это удаётся.

Махнув лапой, кот попадает точно в рукав и запутывается, плащ-палатка накрывает его сверху. Мы бросаемся к нему и пеленаем. Всё, кот пойман. В это время в пункт заходят старшие офицеры. Докладываем ситуацию. Командиры решают манула до выяснения оставить в казарме, а далее по обстоятельствам. Вечером, после учебных стрельб, возвращаемся в казарму и первым делом: как кот манул? Он в клетке и находится в каптёрке. Забился в угол и сверкает оттуда глазищами, хрипло урчит, ничего не ест, отворачивается. Говорю: «Не нужно его беспокоить, всем выйти, а я его сейчас и накормлю, и напою».

Все недоуменно смотрят на меня. Прошу принести воды. Ставлю блюдечко и наливаю воду, кот смотрит.

Пододвигаю блюдо с водой к нему, он отодвигается, а затем яростно лапой бьёт по блюду, вода разлетается. Хорошо. Этого мне и надо было добиться.

Прошу принести банку сгущённого молока, ребята молча приносят. Открываю банку и наливаю в блюдечко, осторожно подвигаю его к коту. Тут же следует невероятно быстрая реакция, и он лапой агрессивно бьёт по блюдечку, молоко брызгами разлетается. Вся лапа и морда в сгущённом молоке. Кот отпрыгивает в угол, настораживается, но начинает делать то, что делают все домашние кошки, — лизать и чистить свою шёрстку.

Вначале он это делает осторожно и недоверчиво, а затем, почувствовав вкус сгущённого молока, увлёкся. Заурчал и начал вначале лапы, а затем всего себя облизывать, не обращая внимания на меня. Позвал всех. Все с интересом и удовольствием смотрели, как манул вылизывает шёрстку и блюдо. Подлили молока ещё. Всё повторилось — манул мурчал и лакал, а затем ему подали воду, он её полакал и, успокоившись, прикрывшись пушистым хвостом и закрыв глаза, задремал.

Наутро мы ему подали разогретую тушёнку, и он её с удовольствием съел — голод не тётка. В это время, с утра пораньше, подошла машина из части, мы погрузили нашего манула, и она увезла его в Кызыл, а далее нам сказали, что его отправили по запросу и заявке в Иркутск, в зоопарк.

Вот так нам пришлось повстречаться и принять участие в судьбе манула...